

Он неловко заерзал на месте.

Линь Цзябэй крепко обхватил его за талию, положил подбородок ему на плечо и, не отрывая взгляда от экрана компьютера, хрипло произнес:

— Не вертись.

Цяо Цюэ на мгновение замешкался, но под властным напором Великого Демона решил проявить послушание.

Изображение на рабочем столе сменилось, и вскоре появилась страница поисковика. Линь Цзябэй, обнимая Цяо Цюэ одной рукой, прижался к его уху так, что его дыхание опаляло кожу, и низким голосом скомандовал:

— Вбивай запрос. Посмотрим, получили ли другие школы такие же уведомления.

Уши Цяо Цюэ вспыхнули, и он, подавив желание потереть их, послушно застучал по клавишам.

Страница обновилась: перед ними возникло множество дискуссий. Студенты из разных учебных заведений делились недоумением, и среди их догадок немало было таких, что совпадали с выводами самих ребят.

— То, что власти молчат, само по себе является сигналом, — проанализировал Цяо Цюэ. — Завтрашний медосмотр на восемьдесят-девяносто процентов проводится ради выявления эсперов. В конце концов, Пробуждение духовной энергии — это не что-то внезапное, у властей уже есть техники культивации, так что массовый скрининг выглядит вполне логично.

Линь Цзябэй достал телефон, на ходу набирая сообщение, и небрежно заметил:

— Техники культивации пока держатся в секрете. Если пробужденные узнают, что правительство хочет взять их под крыло, многие из недоверия могут натворить дел. Возможно, это одна из причин, почему власти не выступают открыто.

Цяо Цюэ кивнул. Увидев боковым зрением, что тот возится с телефоном, он спросил:

— Отпрашиваешься у начальства на завтра?

Линь Цзябэй вдруг тихо рассмеялся:

— Не только. Закрой глаза, я хочу сделать тебе подарок.

Цяо Цюэ, полный сомнений, зажмурился. Лишь когда он почувствовал легкое прикосновение к голове, он услышал голос Линь Цзябэя:

— Готово, открывай.

Тон собеседника, обычно спокойный и уверенный, в этот раз был окрашен едва уловимым предвкушением. Цяо Цюэ, терзаемый смутными подозрениями, открыл глаза и машинально потянулся к голове.

Тонкие мягкие волосы привычно пушились, а на макушке торчали пушистые, теплые кошачьи ушки... Э-э? Постойте! Откуда у него кошачьи уши?!

Цяо Цюэ тут же вздыбился, в панике схватившись за уши. Линь Цзябэй, глядя, как тот тихонько шипит от боли, словно сам себя решил придушить, не удержался от смеха. Он перехватил руки парня и объяснил:

— Я видел, как сильно ты любишь кошек, поэтому создал с помощью Редактора такую вот игрушку. Действует от трех до шести часов, завтра утром до школы всё исчезнет.

Цяо Цюэ вытаращил глаза, и его кошачьи ушки сердито задергались:

— Я люблю кошек в том смысле, что люблю с ними играть, а не чтобы меня самого использовали как игрушку!

Линь Цзябэя охватил такой азарт, что он, не задумываясь, применил тактику отвлечения внимания:

— Прости, я был неправ, больше не повторится, — пообещал он, а сам тем временем невозмутимо протянул руку и точно ухватил нежно-розовые ушки.

Они были невероятно мягкими, а крошечные молочно-белые ворсинки, щекотавшие ладонь, казались живыми, словно маленькая лапка касалась его кожи. Сердце Линь Цзябэя забилось чаще, а Цяо Цюэ почувствовал, как голова идет кругом.

Ушки, казалось, были частью его самого и обладали невероятной чувствительностью. Когда покрытые легкими мозолями пальцы Великого Демона медленно поглаживали их, по телу пробежал электрический разряд. Это было так щекотно, что если бы он был настоящим котом, то, наверное, уже распушился бы, как одуванчик.

К счастью, Цяо Цюэ быстро взял себя в руки. Пока Линь Цзябэй не успел опомниться от удовольствия, он, весь покрасневшийся, вскочил с его колен, прикрыл уши руками и бросился в ванную.

Линь Цзябэй остался с пустыми руками, а в душе словно образовалась пустота. Он сжал пальцы, словно пытаясь удержать в памяти ощущение мягкой шерсти, а затем замер и с досадой сменил позу.

Похоже, в ванную сейчас нужно было не Цяо Цюэ.

*

На следующее утро, когда рассвело, Линь Цзябэй обнаружил, что кровать пуста. Он откинул одеяло, встал и, прислонившись к дверному косяку, заглянул в ванную: Цяо Цюэ стоял перед зеркалом и недоуменно дергал себя за волосы.

Линь Цзябэй подошел к нему, выдавил зубную пасту на щетку и протянул:

— Это был одноразовый предмет, он не вырастет снова, не переживай.

Цяо Цюэ, все еще сомневаясь, взял щетку и грозно проворчал:

— Поверю тебе на этот раз, но не смей больше вытворять подобное!

Линь Цзябэй поднял бровь. Это еще вытворять? У него в запасе было еще столько идей.

После завтрака они отправились в школу.

Прошло больше полумесяца. Поскольку власти ослабили контроль и перестали мгновенно удалять сообщения о странных явлениях, все больше людей узнавали о Пробуждении духовной энергии. Куда ни глянь, прохожие выглядели напряженными и возбужденными, их разговоры больше не касались учебы или работы — только эсперы, пробужденные, призраки и бессмертные.

Когда они дошли до школы, на стадионе уже выстроилась бесконечная очередь. Зоркий староста, увидев их, закричал:

— Сяо Цяо, наш класс здесь!

Как только Цяо Цюэ и Линь Цзябэй подошли, им сунули в руки бланки для медосмотра. Едва они успели их заполнить, как к ним подбежал запыхавшийся куратор:

— Сяо Цяо здесь?

Цяо Цюэ поднял голову:

— Я здесь.

Куратор махнул рукой:

— Тебе не нужно проходить осмотр, не стой в очереди. Возвращайся в класс, посиди под кондиционером.

Цяо Цюэ в замешательстве посмотрел на Линь Цзябэя, но тот лишь взлохматил ему волосы:

— У тебя тонкие вены, хорошо, что не нужно сдавать кровь. Иди отдыхай, я закончу и заберу тебя.

Цяо Цюэ, ничего не понимая, кивнул. В учебном корпусе было тихо — всех остальных согнали вниз. Войдя в класс, он неожиданно обнаружил там незваного гостя. Встретившись с ним взглядом, Цяо Цюэ вдруг всё понял:

— Это вы помогли мне отменить медосмотр?

Дуань Дао встал, отодвинул стул и жестом пригласил его сесть:

— Твое имя числится в моем списке. В официальной базе данных ты помечен как «свой», так что лишние проверки тебе ни к чему.

Цяо Цюэ смущенно опустил на стул напротив:

— Спасибо. Вы столько для меня сделали, а я до сих пор не нашел случая отблагодарить вас... Вам нужно что-нибудь?

Вспомнив о своем всемогущем «золотом пальце», Цяо Цюэ добавил с энтузиазмом:

— Только скажите, может, я смогу это достать!

Дуань Дао сохранял невозмутимость. Он опустил глаза, помолчал немного и произнес:

— Мне ничего не нужно срочно. Единственное, чего я хотел... было у меня отобрано другим.

Цяо Цюэ удивился:

— Кто-то посмел забрать что-то у вас? Это самоубийца или просто хочет встретить Новый год в отделении полиции?

Дуань Дао поджал губы, не стал продолжать и сменил тему:

— Я пришел, чтобы спросить твоего согласия на одно дело.

Цяо Цюэ ответил сразу:

— Говорите, если смогу помочь — обязательно помогу!

Дуань Дао задумался:

— Ты знаешь о следах бессмертных в Древней столице Чанъань?

Цяо Цюэ замер и неуверенно кивнул:

— Знаю.

По сюжету, именно там начинался путь главного героя. Открывалась Земля Духов, власти отправляли туда отряды для разведки, надеясь добыть ресурсы для развития страны. Главный герой, у которого во время медосмотра в школе обнаружили талант к культивации, отправлялся туда вместе со всеми. Остальные были лишь пушечным мясом, для которых даже травинка была сокровищем, но герой, полагаясь на Редактор, чувствовал себя там как рыба в воде и выгребал всё подчистую.

Когда они выбирались наружу, появлялся второстепенный персонаж, которому герой не нравился, и с презрением заявлял, что тот — никчемный слабак и наверняка ничего не нашел. Гордый герой тут же выбрасывал кучу тысячелетних трав, посрамляя наглеца, заодно привлекая внимание властей и официально вступая в Управление госбезопасности.

У самого Цяо Цюэ не было никакого желания следовать сюжету. Если бы не высокая магическая сила Великого Демона, из-за которой тот постоянно ввязывался в неприятности, он бы даже не стал пытаться её обнулять. А слежка за Линь Цзябэем и охота на злых духов — это была вынужденная мера из-за стечения обстоятельств.

Земля Духов для главного героя не представляла угрозы, поэтому Цяо Цюэ давно решил придерживаться политики «соленой рыбы» (пассивного образа жизни) и не собирался претендовать на кусок пирога. Но теперь, услышав предложение Дуань Дао, он насторожился:

— Вы хотите, чтобы я отправился на Землю Духов?

Дуань Дао кивнул:

— По данным экспертов, концентрация духовной энергии там в разы выше, чем снаружи. Один день практики там равен полумесяцу в обычном месте. Кроме того, там должны быть лечебные травы и древние техники. Если найдешь то, что тебе не подходит, сможешь передать это властям, чтобы получить внимание и ресурсы, или обменять на то, что нужно тебе.

Цяо Цюэ открыл рот:

— В такое место, наверное, очередь из желающих...

Он встретился с глубоким взглядом Дуань Дао и почувствовал себя неловко.

— Я и так слишком многим вам обязан. Эту возможность лучше отдать кому-то другому, чтобы укрепить связи или получить ресурсы, а не тратить на меня.

Дуань Дао остался непреклонен:

— Если ты не хочешь, я лучше аннулирую эту возможность, чем отдам ее кому-то другому.

Цяо Цюэ:

— ...Почему мне кажется, что вы мне угрожаете?

Дуань Дао внезапно рассмеялся. Обычно он был холодным и сдержанным, редко улыбался, и Цяо Цюэ с удивлением отметил, что улыбка ему к лицу.

— Можешь считать это угрозой, — Дуань Дао сцепил пальцы в замок и пристально посмотрел на него. — Потому что, если не поедешь ты, я не позволю поехать и Линь Цзябэю.

Цяо Цюэ мысленно нарисовал огромный вопросительный знак:

— При чем тут Линь Цзябэй? А если я поеду, то он сможет?

Дуань Дао уклончиво ответил:

— Это зависит от того, есть ли у него талант к культивации и выберет ли его Управление. Но могу гарантировать: если тебя там не будет, у него не будет и шанса.

Цяо Цюэ впервые столкнулся с такой угрозой. Он долго хлопал глазами, прежде чем пробормотать:

— Раз вы так ставите вопрос... только дурак будет упираться.

*

Когда вопрос с поездкой был решен, Дуань Дао задержался еще ненадолго, а затем, подгоняемый телефонным звонком, поднялся и ушел.

Вскоре после того, как он скрылся, в класс вошел Линь Цзябэй с бутылкой минералки:

— Сегодня занятий нет, на работе я тоже отпросился. Есть место, куда ты хочешь сходить? Я составлю компанию.

Цяо Цюэ выглянул в окно. Солнце палило нещадно, цикады надрывались — не лучший день для прогулок. Он сделал глоток воды и покачал головой:

— В такую погоду лучше остаться дома и быть «соленой рыбой».

Линь Цзябэй посмотрел на него. В классе работал кондиционер, поэтому парень выглядел свежим, в отличие от тех, кто на стадионе изнывал от жары и пота. Его кожа была белой, как снег, что подчеркивало черные волосы, а пальцы, сжимавшие бутылку, напоминали весенние бутоны, отливающие нежным розовым цветом.

Если он будет настаивать на прогулке, парень быстро взмокнет, рубашка прилипнет к худощавому телу, обрисовывая тонкую талию...

Линь Цзябэй не считал себя демоном, поэтому отбросил мысль о свидании в парке развлечений и послушно повел его домой, достав из холодильника колу и арбуз.

Шторы закрывали солнце, по телевизору крутили комедийные скетчи, в комнате было прохладно и уютно. Цяо Цюэ жмурился от удовольствия, наслаждаясь послеобеденным отдыхом, пока на экране не началась реклама. От скуки он перевел взгляд на Линь Цзябэя, который копался в телефоне:

— Почему ты не ешь арбуз?

Глаза Линь Цзябэя блеснули, и он тут же открыл рот.

Цяо Цюэ: «...»

Не надо было открывать рот.

Накормив его ложкой арбуза, Цяо Цюэ случайно бросил взгляд на телефон Линь Цзябэй и увидел, что тот открыл Редактор. Не задумываясь, он спросил:

— Что делаешь?

Линь Цзябэй задумался:

— Помнишь дедушку Чжао?

Цяо Цюэ, раздув щеки от арбуза, кивнул:

— Помню.

Линь Цзябэй открыл страницу с предметом «Блуждающий старец» и показал ему:

— Когда я создавал этот предмет, я еще не знал о Пробуждении духовной энергии. Просто подумал о внезапной смерти дедушки Чжао и подсознательно вложил его образ в описание.

Цяо Цюэ замер с ложкой во рту. Неудивительно, что в описании предмета не было имен, но дедушка Чжао смог воскреснуть. Оказывается, Великий Демон всё решил заранее!

Цяо Цюэ лишился дара речи. Глядя на задумчивое лицо Линь Цзябэй, он испуганно спросил:

— Что ты задумал?

Линь Цзябэй помедлил, а затем усмехнулся:

— Я еще ничего не сказал, а ты уже всё почувствовала?

Цяо Цюэ фыркнул и пригрозил ему ложкой:

— Сейчас повсюду полно монстров и призраков, не усугубляй ситуацию.

Линь Цзябэй потер подбородок:

— Я просто хочу провести эксперимент. Если Редактор может воскресить умершего призрака, то почему нельзя создать мифическое существо? Если не получится — отступлю на шаг и начну с создания планеты и эволюции видов.

— Средняя продолжительность жизни в Сюаньго — 75 лет. Эффективность Пробуждения пока неясна, предел жизни сильнейших практиков тоже неизвестен. Чтобы продлить жизнь, обычные люди либо меняют генетическую цепочку, либо принимают эликсиры. Последние редки, а первые требуют множества экспериментов и времени. Если Редактор действительно может создавать планеты и виды, мы сможем ограничить их низким измерением и ускорить время в тысячи раз, чтобы на этих миллионах существ изучить путь эволюции всего человечества!

Цяо Цюэ: «...»

Глаза Линь Цзябэй сияли, он явно загорелся этой идеей, но все же кротко спросил совета:

— Как думаешь?

Цяо Цюэ ответил:

— Мне кажется... этот маленький шарик (Земля) может не выдержать твоей любви.

Линь Цзябэй объяснил:

— Пока я полностью не изучу новые виды, я не позволю им выйти в высшее измерение. Максимум — сделаю песочницу дома, для них это будет целый мир, а нам — удобное наблюдение за историей эволюции.

Цяо Цюэ молча выкопал ложкой кусок арбуза и протянул ему. Когда Линь Цзябэй послушно съел его, он медленно передал слова системы:

— Возможности Редактора ограничены. Максимальный порог для Синей планеты — уровень Злого духа в красном, и его сфера влияния тоже ограничена этим.

Линь Цзябэй слегка нахмурился, пытаясь настроить Редактор. Повозившись долгое время, он отложил телефон и спокойно сказал:

— Ничего страшного. Раз с эволюцией генетической цепочки не вышло, есть второй путь.

— Создание эликсиров и трав? — Цяо Цюэ наклонил голову. — Почему ты так заиклен на бессмертии? В начале, когда узнал о Пробуждении, ты не был таким восторженным.

— Пробуждение — это веление небес, мы не можем его контролировать, — Линь Цзябэй пристально посмотрел на него, и в его взгляде читались нескрываемое стремление к контролю и одержимость. — Я могу только использовать все свои силы, чтобы в безопасных пределах максимально продлить твою и мою жизнь.

Он внезапно подался вперед, схватил Цяо Цюэ за руку и глубоко произнес:

— Я жаден. Мне мало тебя одного, я хочу и твою жизнь, до самого конца.

— Ради этой цели, — он смотрел прямо в глаза, чеканя каждое слово, — я пойду на всё, любыми средствами, используя любой способ.

Цяо Цюэ был застигнут врасплох. Прошло несколько секунд, прежде чем он распахнул глаза и в невыносимом отчаянии простонал:

— Ты уронил арбуз с моей ложки!

Линь Цзябэй замер.

Цяо Цюэ страдал так, словно его сердце разбили:

— Это был кусок из самой середины! Самый сладкий!

Линь Цзябэй растерялся:

— ...П-прости.

Цяо Цюэ залился слезами. Линь Цзябэй, окончательно сбитый с толку, забыв обо всем, в спешке создал с помощью Редактора дыню, чтобы хоть как-то успокоить своего капризного друга детства.

*

В день отъезда на Землю Духов, как и ожидалось, Цяо Цюэ обнаружил в списке Линь Цзябэй. Тот был главным героем романа, и удача никогда не прошла бы мимо него. Единственное, что удивило Цяо Цюэ — они не ехали вместе. Хотя пункт назначения был один, Цяо Цюэ отправился с группой людей в черных костюмах, а Линь Цзябэй — с основным отрядом.

Из-за этого ему пришлось долго объяснять Линь Цзябэй ситуацию. Но даже после всех заверений тот был уверен, что попал на Землю Духов лишь благодаря его тайному покровительству, и в знак благодарности «потерял» 5% магической силы.

Цяо Цюэ не знал, смеяться или плакать. Как раз когда он подумал, что Великий Демон переоценивает его способности «соленой рыбы», сидевшая рядом девушка наклонилась к нему и, хлопая ресницами, слащаво проговорила:

— Братик, а под чьим именем ты здесь?

— Дуань Дао, — машинально ответил Цяо Цюэ, а потом сообразил: — Дядя? Дуань Дао вроде не такой уж старый.

Он посмотрел на девушку, и та прикрыла рот рукой, изумленно округлив глаза:

— Ты родственник господина Дуаня?

Девушка усмехнулась:

— Ах да, «дядя» — это лишнее. Заместитель начальника Дуань — самый молодой в спецотделе. Ты его младший брат? Почему я раньше не видела тебя в управлении?

Цяо Цюэ был в замешательстве:

— Я не родственник, я его друг.

Девушка странно посмотрела на него:

— Друг? Вы, значит, закадычные друзья.

Она потерла нос и прошептала:

— Насколько я знаю, все прикомандированные к Земле Духов — это родственники или возлюбленные сотрудников. Ты единственный, кто попал сюда по дружбе.

Цяо Цюэ:

— Значит, я крут.

Девушка: «...»

В машине повисла неловкая тишина, прежде чем девушка пришла в себя:

— Меня зовут Линь Сю, а тебя?

Цяо Цюэ представился и спросил:

— В машине только мы двое и водитель?

Линь Сю кивнула с важным видом:

— Места на Землю Духов дефицит. Кроме сотрудников, нас, придатков, меньше десятка. Ты, наверное, увидел, сколько людей собрала школа, и решил, что нас много?

Она усмехнулась с явным пренебрежением:

— Школьные — это пушечное мясо без связей. Власти отправили их, чтобы они просто посмотрели на мир. Настоящую выгоду из Земли Духов могут извлечь и оставить себе только мы, придатков и сотрудники.

<http://bllate.org/book/22185/2311767>